

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 301.39

**СОЦИАЛЬНОЕ ДИСТАНЦИРОВАНИЕ ИЛИ СОЛИДАРИЗМ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП В РЕГИОНАЛЬНОМ
СООБЩЕСТВЕ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ РАКУРС***С.А. Ахметова***Аннотация**

В статье анализируются межэтнические отношения в Республике Татарстан на основе материалов репрезентативного социологического исследования, проведенного группой социологов КФУ в феврале – марте 2012 г. Проблема заключается в том, что местное население, стремясь сохранить свою этническую идентичность, дистанцируется от мигрантов в различных сферах общественной и приватной жизни, затрудняя их интеграцию в региональное сообщество. При этом наблюдаются различия в отношении к мигрантам жителей разных типов поселений: сельской местности, периферийных городов, столичного города.

Ключевые слова: культурная дистанция, этническая граница, полиэтничное сообщество, этнодемографический профиль, этнокультурная группа, толерантность, этническая идентичность, этнофункциональное дистанцирование, солидаризм.

В татарстанском полиэтничном сообществе явно или неявно проявляется осознаваемая его жителями социокультурная дистанция между местным населением и приезжими. Это осознание мигрантов как других, чужих, дистанцирование от них, трудности, связанные с интеграцией переселенцев в местное региональное сообщество, могут вызвать в перспективе проблемные ситуации. При этом в качестве одной из положительных сторон миграции рассматривается участие мигрантов в воспроизводстве населения республики. Между тем демографический фактор – один из способов выживания этноса, а изменяющийся этнодемографический профиль регионального сообщества не может не вызывать определенных опасений.

Взаимопроникновение культур и цивилизаций – веление времени. За последние годы население республики пополняется за счет не только традиционных этнических групп (выходцев из других регионов страны, как татар, так и русских), но и представителей других народов. В общем миграционном потоке участвуют и жители стран Средней Азии, Кавказа, дальнего зарубежья. При этом отношение местного населения к выходцам из бывших республик Советского Союза изменилось: если при социализме они воспринимались как свои,

имели место постоянные двусторонние и многосторонние контакты, то с образованием самостоятельных государств в этих регионах очевидным стало дистанцирование, отчуждение.

Миграция в республику представителей нетипичных для нее этнических групп (Китая, Вьетнама, Турции, африканских стран) создает дополнительную напряженность из-за их значительной социокультурной дистанцированности от принимающего населения. Возникающее этнокультурное разнообразие влечет за собой и разнообразные последствия. Можно предположить, что в республике неявно формируется сообщество этноконфессионального риска: существующие латентные тенденции взаимоотношений культурно дистанцированных народов в условиях неопределенной политики региональной власти в перспективе могут обрести вполне очевидный и, возможно, неуправляемый характер («критическая масса» и т. п.).

В качестве возможного результата взаимодействия культур на межгрупповом уровне исследователи выделяют социальную интеграцию: процесс превращения относительно самостоятельных этнических групп в единую целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью ее элементов на основе общих целей, интересов. Социальной интеграцией называют также совместимость, сохранение разными этническими культурами своей индивидуальности, самобытности при объединении в сообщество. Термин «солидаризм» используется для обозначения отношений солидарности членов сообщества, взаимозависимости социальных групп, гармонии их интересов [1, с. 326].

Исследователи проблем межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан (Д.М. Исхаков, Л.В. Сагитова, Т.А. Титова, В.Е. Козлов, Р.И. Зинурова, Е.А. Ходжаева и др.) на протяжении двух последних десятилетий фиксируют их изменчивость, в том числе в территориальном аспекте (город – село). В проекте «Межэтнические отношения – 2003» эти отношения большинством опрошенных жителей определяются как спокойные, значительная доля лиц (до 20%) воспринимает их как внешне спокойные, но внутренне напряженные [2, с. 147–148]. По данным исследователей Института истории АН РТ (Г.Ф. Габдрахманова, Р.Н. Мусина, Е.А. Шумилова), лишь 11% из числа местного населения готовы помочь переселенцам. В Казани среди местных жителей каждый четвертый отрицательно относится к мигрантам, 65% не видят ничего положительного в приезде переселенцев [3, с. 271]. Открытым в этнокультурном дискурсе остается вопрос стратегии этнокультурного развития страны и Республики Татарстан (РТ) как ее региона, будь это политика мультикультурализма или политика реализации отдельных мультикультурных принципов [4, с. 239].

Исследователи проблем межэтнических отношений применяют для их трактовки различные концепции. Одна из них связана с универсальной тенденцией разделять мир на «своих» и «чужих», что приводит к оппозиции «мы – они» (в данном случае применительно к различным этническим группам) [5].

В процессе разделения мира (даже символического), естественно, возникают границы, в данном случае этнические. Этническая граница понимается как «линия социально предписанных, разделяемых группой культурных различий, которые, выполняя роль маркеров, отделяют одну группу от другой в социальном взаимодействии» [6, с. 290]. Этническая граница получает субъективное измерение

в понятии культурной дистанции как характеристики восприятия иной культурной среды. Отличительными признаками культуры этнической группы служат язык, приверженность определенным жизненным ценностям, соблюдение обрядов, традиций и т. д. Культурная дистанция означает также наличие «чувства близости», готовность принять «чужого» в качестве партнера в профессиональной, семейной жизни, дружеском и соседском общении. Степень близости или отдаленности социальных групп выражается в понятии «социальная дистанция». Размерность социальной дистанции служит индикатором социальной и этнической толерантности. Толерантность понимается как: 1) терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям; 2) принятие другого человека, группы такими, какие они в действительности.

К ситуации контактирующих этносов применима разработанная М.М. Бахтиным методология взаимодействия – диалога культур. Диалог подразумевает взаимопонимание участвующих в этом процессе и в то же время сохранение своего мнения. М.М. Бахтин считал, что любая культура существует лишь во взаимодействии с другими, «на границе». При «диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [7, с. 335].

В этих условиях определение характера межэтнических отношений, существующих в республике, причем в территориальном ракурсе (сельские поселения, периферийные города, столица республики г. Казань), необходимо для возможного «развенчания мифов» относительно неприязненного отношения жителей республики к приезжим из регионов страны и из других стран мира. Специфику межэтнических отношений в РТ можно представить по материалам репрезентативного социологического исследования, проведенного в январе – марте 2012 г. в рамках научно-исследовательского проекта Казанского (Приволжского) федерального университета.

Главным методом сбора информации был опрос жителей республики на основе специально разработанного формализованного вопросника. Объем выборки – 1590 человек, в том числе:

а) 477 жителей 14 сельских районов, расположенных в разных географических зонах республики;

б) 605 жителей периферийных городов, находящихся преимущественно на востоке и юго-востоке республики (Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Елабуга, Бугульма, Лениногорск, Азнакаево, поселок городского типа Джалиль), а также на юге и западе (Зеленодольск и Нурлат);

в) 508 жителей столичного города Казани.

Среди сельских жителей по этническому составу преобладают татары (75–80%), жители городов представлены примерно одинаковыми по численности этническими группами татар и русских (по 45%).

Периферийными в данном проекте считаются нестоличные города, на которых лежит отпечаток провинциальности вследствие окраинного расположения, односторонности развития (монофункциональности), сочетания элементов традиционного и современного укладов жизни. «Одни секторы общества более периферийны, другие – менее, – писал Э. Шилз. – Чем периферийнее их положение,

тем менее они влиятельны, менее созидательны, менее проникнуты культурой, исходящей из центра...» [8, с. 348–349].

Структурирование территорий на центр и периферию, столичное и провинциальные сообщества обусловлено исторически сложившимися различиями в условиях жизни населения, особенностями его трудовой деятельности, уровнем развития социокультурной сферы, которые в конечном счете определяют неравные возможности доступа к социальным благам. В итоге формируются особый образ жизни населения, особый образ мыслей как взаимозависимость представлений людей и устойчивых моделей их поведения. Периферийные города отличаются как от столичного центра, так и от села. Второй по величине город Татарстана, Набережные Челны, может быть отнесен к периферийным с некоторой долей условности: в данном случае его включение в эту группу вызвано чертами сходства, а не различия.

Итак, выделение в анализе периферийных городов как отдельной группы связано с тем, что города в РТ являются преимущественно монопромышленными, односторонне развитыми. В отношении моногородов может быть употреблен также термин «провинциальный город». Эта характеристика основывается на ряде критериев: 1) территориальный – противопоставление центра и периферии (удаленность от центра: столицы, крупного города); 2) «ресурсный» – обделенность провинции культурными, социальными благами (оторванность от культуры, цивилизации, низкий уровень жизни, неразвитость социальной сферы, инфраструктуры); 3) формальные критерии – масштаб и административный статус поселения (областной город, «средний город», поселок) [9, с. 31–32].

К примеру, применение названных критериев к одному из периферийных городов Татарстана, Нижнекамску, позволяет дать ему следующую характеристику. По численности населения это большой город – 234 тысячи человек (по результатам Всеобщей переписи населения РФ 2010 г.). Удаленность от столицы РФ составляет 600 км, от столицы РТ – 237 км. Статус Нижнекамска как монопромышленного города позволяет судить о его односторонности: имеют место акцент на развитии промышленности и недостаточная развитость культурной сферы жизни городского сообщества. Уровень жизни горожан близок к среднероссийскому. Социальная стратификация и дифференциация жителей города, как и в других моногородах и в других регионах страны, весьма значительны.

Провинциальность – понятие относительное. Ее характеристики изменяются с течением времени. Экономические критерии (доход, уровень жизни) могут терять свою значимость, появляются другие критерии. Информированность населения перестает быть одним из значимых показателей провинциализма, так как помимо СМИ повсеместно получает развитие Интернет. С изменением критериев провинциализма видоизменяется и его содержание, но сущность остается: сохраняются различия между центром и периферией, городом и деревней, городами разной степени людности, ресурсами поселений разного типа.

Жители таких провинциальных поселений могут иметь свой, отличный от взглядов жителей поселений других типов образ приезжих из регионов страны и иных стран. Жители Казани в силу своей более высокой территориально-статусной позиции (обитание в столичном городе, вследствие этого некая амбициозность), скорее всего, имеют собственные представления о мигрантах и политике

по отношению к ним. Сельские жители обычно характеризуются как более консервативные по сравнению с горожанами, они придерживаются традиционных взглядов, чужды инновациям, вследствие этого менее толерантны и менее склонны к сотрудничеству.

Территориальный аспект анализа этноконфессиональных отношений в РТ позволяет судить о том, что жители разных типов поселений – и городских, и сельских – считают значимым акт самоидентификации с этническим сообществом. Причем сельские жители более чувствительны к этому явлению: *современному человеку необходимо чувствовать себя представителем какой-либо национальности* – полностью согласны с таким суждением 54% сельчан, 26% сельских жителей придерживаются оценки «скорее согласен». Жители периферийных городов более сдержанны в проявлении этнической идентичности: 40% разделяют позицию полного согласия, 27% – позицию осторожного согласия. Среди жителей Казани еще меньше приверженцев этнической самоидентификации – третья часть, однако отнесение к этой группе респондентов, выразивших оценку «скорее согласен», увеличивает долю сторонников этнической идентичности до 68%.

Если собственная этническая принадлежность значима для многих жителей города и деревни, то по отношению к национальности окружающих доминирует либеральная установка: по материалам опроса, ей придают значение 43% сельчан, 31% жителей периферийных городов, 27% жителей Казани.

Опрос жителей городов и сел РТ по поводу состояния межэтнических отношений в стране показал разнообразие оценок:

- *благоприятные и спокойные*: 53% сельских жителей, 36–39% горожан;
- *удовлетворительные*: 26% сельчан, 40% горожан;
- *напряженные и кризисные*: по 14% сельчан и жителей периферийных городов, 17.5% столичных жителей.

Подобное распределение мнений вызвано, скорее всего, проявлениями агрессии и терроризма в разных регионах страны, а также проявлениями насильственных действий по отношению к мигрантам в ряде городов (Москва, Санкт-Петербург и др.).

Оценка состояния межэтнических отношений в РТ, данная жителями республики, более гомогенна и позитивна:

- *спокойные и благоприятные*: 67% сельчан и 60% горожан;
- *удовлетворительные*: 22% сельчан, 30% горожан;
- *напряженные и кризисные*: по 5–6% и сельчан, и горожан.

Позитивный в целом настрой жителей республики дает основание уверенно смотреть в будущее, без тревог и опасений.

Состояние межрелигиозных отношений в стране татарстанцы оценили более оптимистично по сравнению с межэтническими отношениями: модальной группой являются сельские жители, согласившиеся с оценкой *гармоничные и спокойные* (55%), горожан среди оптимистов меньше (48% жителей периферийных городов, 44% казанцев). *Напряженными и кризисными* эти отношения в России назвали 9.4% сельских жителей, 11–13% жителей городов. Остальные оценили межрелигиозные отношения в стране как *удовлетворительные*.

По отношению к РТ доля лиц, озабоченных межрелигиозными отношениями, в три-четыре раза меньше. С фактами унижения и ущемления в правах по при-

знаку вероисповедания сталкивались 5–6% жителей РТ независимо от места проживания. Однако наличие даже незначительных по численности групп, не довольных теми или иными аспектами межрелигиозных отношений, может создавать конфликтогенную ситуацию.

Вместе с тем наблюдаются некоторые расхождения между абстрактными оценками этноконфессиональных отношений, данными местными жителями, и их оценками возможности сосуществования на территории республики с представителями иных народов, которые являются ее недавними жителями, приехали в республику из других регионов страны или из-за ее пределов. При этом имеет значение цель приезда мигрантов: на заработки, то есть для временного проживания, или на постоянное жительство.

Жители республики однозначно считают, что за последние пять-десять лет приезжих в их городе (селе) стало больше. Особенно заметен приток мигрантов в столице республики (85.5%), меньше мигрантов в периферийных городах (57%), еще меньше – в сельской местности (33%).

Значительная часть населения республики имеет опыт общения с нерусскими приезжими: это 43% сельчан, 49% жителей периферийных городов, 60% жителей Казани. Среди имеющих такой опыт общения несколько больше мужчин – 53%, женщин – 47%.

Отношение горожан и сельчан к приезжим из регионов России характеризуется неоднозначно: доминирующей является группа относящихся к ним нейтрально (от 44% в сельской местности до 54% в периферийных городах). *Новыми земляками-татарстанцами* готовы считать их 23% сельчан, 21% жителей периферийных городов и 15% жителей столицы. Примерно такое же распределение мнений татарстанцев наблюдается по следующим критериям: готовность *быть коллегами по работе и сослуживцами, быть друзьями, а также соседями по дому или подъезду* с приезжими из других регионов страны.

По мере сокращения дистанции между местными жителями и приезжими растет доля интолерантных лиц: около половины жителей села и жителей столицы отвергают приезжих из регионов России в качестве возможных родственников и членов семьи, несколько меньше таких лиц среди жителей периферийных городов.

Отношение местного населения к приезжим из государств Средней Азии и Кавказа еще более «жесткое» (см. табл. 1): доминирующей является группа не согласных признать мигрантов *в качестве новых россиян* (среди них 40% жителей периферийных городов, 47% сельчан, 55.6% столичных жителей). Аналогичные данные получены в отношении позиции *быть земляками-татарстанцами*: против высказались 40% жителей периферийных городов, 47% сельчан, 54% столичных жителей.

Позицию *быть коллегами по работе и сослуживцами* отвергают 44% сельчан, 42.5% казанцев, 34% жителей периферийных городов. Модальной группой среди придерживающихся нейтралитета по отношению к мигрантам являются горожане-провинциалы – их 49%.

Быть с представителями рассматриваемой группы мигрантов соседями по дому или подъезду не хотят 44–45% жителей столицы и сельской местности,

Табл. 1

Распределение жителей разных типов поселений в соответствии с согласием принять приезжих из государств Средней Азии и Кавказа в местное сообщество (в % к общему числу респондентов в каждом типе поселения)

Согласие принять в качестве:	Село	Периферийные города	Казань
Новых россиян	9.0	11.0	8.0
Земляков-татарстанцев	9.4	10.0	7.0
Коллег по работе	11.5	12.0	8.3
Соседей по дому	10.0	9.0	7.7
Друзей	11.4	11.6	9.6
Членов семьи	5.4	7.0	6.0

36% горожан-провинциалов. Перспективу *стать родственниками* отвергают 73% жителей столицы, 66% сельчан и 56% жителей периферийных городов.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что существует «тонкий слой» жителей разных типов поселений, готовых принять мигрантов в местное сообщество в том или ином качестве. При этом значительная часть жителей придерживается нейтральных оценок по отношению к мигрантам (особенно много их в периферийных городах). Важно, чтобы их отношение сменилось на позитивное. Еще один «резерв» повышения доли сторонников мигрантов – лица, затруднившиеся ответить на вопрос об их отношении к приезжим.

Наличие значительной доли жителей городов и сел республики, интолерантных к приезжим, затрудняет социокультурную адаптацию – процесс активного приспособления иноэтнических групп к изменившейся социокультурной среде. Ограниченность общения препятствует освоению приезжими норм и ценностей (культурно-языковых, бытовых, нравственных, политических) принимающего сообщества, сложившихся норм общения (стилей поведения, соседских и семейных отношений), в том числе в профессиональной сфере.

В территориальном ракурсе лояльно настроенных к мигрантам людей больше среди жителей периферийных городов (см. табл. 2), наиболее крупными из которых являются Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск. Если в Казани и сельской местности неприязнь по отношению к приезжим из других стран испытывают 18% жителей, то в периферийных городах – всего 13%. Здесь самая значительная доля лояльных к мигрантам людей независимо от места их выбытия – 70%. Вероятно, это объясняется относительной «пестротой» этнического состава населения моногородов (жители которых в свое время приехали из разных регионов России и республики для строительства промышленных предприятий), а также относительной гомогенностью социальной структуры и большей лояльностью жителей.

Анализируя данные, связанные с отношением местных жителей к приезжим, приходится констатировать, что от пятой части до половины представителей полиэтничного регионального сообщества отрицательно относятся к мигрантам. При этом наблюдаются различия между показателями этого отношения в зависимости от цели приезда, страны выбытия. Продемонстрируем *отрицательное отношение* (суммарные показатели двух позиций – *скорее отрицательное* и *отрицательное*) татарстанцев к нерусским приезжим из регионов России и других стран.

Табл. 2

Доля интолерантных жителей городов и сел (в % к общему числу респондентов в каждом типе поселения, оценивших свое отношение к разным группам мигрантов)

Категории мигрантов	Село	Периферийные города	Казань
Приехавшие из регионов России на заработки	33	21	31
Приехавшие из стран дальнего зарубежья (Вьетнам, Китай и др.) для постоянного проживания	40	34	40
Приехавшие из государств Средней Азии и Кавказа на заработки	40	36	43
Приехавшие из государств Средней Азии и Кавказа для постоянного проживания	45	34.5	47.5

Табл. 3

Отношение татарстанцев к приезжим, выразившееся в их суждениях относительно миграционной политики (в % к числу респондентов в каждом типе поселения)

Меры в отношении мигрантов	Село	Периферийные города	Казань
Содействовать укоренению иностранцев в России	5	8	5
Разрешить временное проживание в России	33	45	50
Запретить въезд в Россию	27	16	17
Затруднились ответить	35	31	28

По ряду позиций социальной и культурной дистанции менее «гостеприимной» оказалась столица республики: здесь самая малочисленная группа лиц, готовых породниться с приезжими, и самая многочисленная группа лиц, отвергающих такую перспективу (при этом от мнений столичных жителей мнения сельчан отличаются незначительно). Можно предположить, что такие результаты отчасти обусловлены эффектом «столичности» – принадлежности к более развитому во всех отношениях городу по сравнению с периферийными городами республики и тем более с сельской местностью, стремящемуся быть «третьей столицей» страны, «европейским» в смысле цивилизованности городом.

Трудно назвать толерантным отношение татарстанцев к приезжим, выразившееся в их суждениях относительно миграционной политики (см. табл. 3). Эти данные особенно красноречивы: лишь 5–8% татарстанцев готовы безоговорочно принять мигрантов в свое сообщество, от 33% до 50% жителей республики согласны на их временное проживание, от 16% до 27% местных жителей не настроены на какое-либо сотрудничество с приезжими. В такой ситуации затруднительно характеризовать местное сообщество как принимающее, пока его скорее можно считать отторгающим мигрантов. Существует резерв, способный увеличить долю лиц, толерантных по отношению к приезжим: это жители, затруднившиеся дать ответ на вопрос о политике по отношению к мигрантам. Однако формирование гармоничного полиэтнического сообщества – сложный, противоречивый социокультурный процесс, порой деструктивный и конфликтотенный.

На основании полученных данных можно сделать выводы о том, что:

1) существует неявное расхождение между данной местным населением оценкой межэтнической ситуации в республике как в целом благоприятной и удовлетворительной и наличием внутренней напряженности, которая выражается в отношении жителей к приезжим в связи с их возможным укоренением в республике (подобная разновекторность оценок способна ввести в заблуждение неискушенного исследователя, однако не все явления и процессы «лежат» на поверхности);

2) характеристики внутренней напряженности, свидетельствующие об интолерантности значительных групп городских и сельских жителей, позволяют задуматься о реальных рисках в обществе будущего и возможных действиях со стороны социальных акторов, способных предотвратить потенциальные угрозы, коренящиеся в ситуации взаимодействия культурно дистанцированных групп полиэтничного сообщества.

Неявный вопрос, содержащийся в названии статьи, не может быть решен однозначно, поскольку в соответствии с принципом этнофункционального дистанцирования межнациональное общение как сторона этнической жизнедеятельности имеет противоречивый характер: действуют взаимоисключающие стимулы – к сближению этнических групп и к их дистанцированию (см. [10, с. 8]).

Исследование осуществлялось в рамках темы «Состояние и динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан» (проект № 12-48) тематического плана научно-исследовательских работ, проводимых в Казанском федеральном университете по заданию Министерства образования и науки РФ.

Summary

S.A. Akhmetova. Social Distancing or Solidarism of Ethnocultural Groups in a Regional Community (Regional Perspective).

The paper analyzes interethnic relations in the Republic of Tatarstan on the basis of a representative survey conducted by a group of sociologists of the Kazan Federal University from February to March 2012. The problem lies in the fact that the local population, seeking to preserve its ethnic identity, distances itself from immigrants in various spheres of public and private life, making it difficult for them to integrate into the regional community. The attitudes to immigrants in the Republic differ according to the type of settlement (countryside, peripheral cities, the capital).

Key words: cultural distance, ethnic boundary, multiethnic community, ethnic and demographic profile, ethnocultural group, tolerance, ethnic identity, ethnofunctional distancing, solidarism.

Литература

1. Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. – М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1998. – 481 с.
2. *Столярова Г.Р.* Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – 314 с.

3. Этносоциологические исследования в Республике Татарстан: Сб. науч. ст. – Казань, 2008. – 335 с.
4. *Макарова Г.И.* Этнокультурная политика федерального Центра и Республики Татарстан: стратегии интеграции. – Казань, 2009. – 242 с.
5. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 386 с.
6. *Рыжова С.В.* Этническая граница глазами русских в республиках и областях Российской Федерации // Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. – М.: Ин-т социологии РАН, 1998. – С. 290–307.
7. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
8. *Шилз Э.* Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / Под ред. Г.В. Осипова. – М.: Прогресс, 1972. – С. 341–359.
9. *Шмерлина И.* Что такое провинция? // Социальная реальность. – 2007. – № 3. – С. 30–33.
10. *Маликова Н.Р.* Парадоксы межнационального общения. Опыт этносоциологического исследования в Азербайджане. – М.: ИС, 1992. – 188 с.

Поступила в редакцию
08.06.12

Ахметова Симбуль Абдулловна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: giacint7@mail.ru